

УДК 93/94

Александр Дмитриевич Самарин: идеалист на посту обер-прокурора Святейшего Синода

Савчук Анастасия Павловна

anastasia6818@yandex.ru

SPIN-код: 3904-3800

НИЯУ МИФИ, Москва

Аннотация. Доклад посвящен деятельности Александра Дмитриевича Самарина на посту исполняющего обязанности обер-прокурора Святейшего Синода. Он был назначен Николаем II в контексте политики по объединению правительства и общественности. Эта кандидатура была положительно воспринята широкими кругами населения, поскольку Самарин не только принадлежал известной московской семье, но успел зарекомендовать себя как отличный организатор, и, по всеобщему мнению, был честным и прямодушным человеком. Однако честность на посту министра по делам вероисповеданий Самарин понимал как бескомпромиссную борьбу против «темных сил», во влияние которых на царя верил. Наилучший выход он нашел в примыкании к группе сторонников парламентской трансформации политического строя и даровании «министерства доверия». Активность А.Д. Самарина как политического деятеля, выступавшего оппозиционно по отношению к ряду решений императора, предопределила его отставку. Ее обусловил и проявившийся к осени 1915 г. провал плана по созданию союза правительства и общественности.

Ключевые слова: обер-прокурор, Святейший Синод, Самарин, Распутин, история Русской православной Церкви в период Первой мировой войны

Alexandr Dmitrievich Samarin: idealist as Chief Prosecutor of the Holy Synod

Savchuk Anastasia Pavlovna¹

anastasia6818@yandex.ru

SPIN-code: 1234-5678

MEPhI, Moscow, Russia

Abstract. This report focuses on the activities of Alexander Dmitrievich Samarin as Chief Prosecutor of the Holy Synod. He was appointed by Nicholas II in the context of his policy of uniting the government and the public. This candidacy was widely received positively by the population, as Samarin not only belonged to a prominent Moscow family and had established himself as an excellent organizer, but was also, by all accounts, an honest and straightforward man. However, as Minister of Religious Affairs, Samarin understood honesty as an uncompromising struggle against the "dark forces" he believed influenced the Tsar. He found the best solution in joining the group of supporters of a parliamentary transformation of the political system and granting him a "ministry of trust." A.D. Samarin's activities as a political figure, who opposed a number of the emperor's decisions, predetermined his resignation. It was also determined by the failure of the emerging

agreement between the government and the public, which became fully evident by the autumn of 1915.

Keywords: Chief Prosecutor, Holy Synod, Russian Orthodox Church, Samarin, Rasputin

Введение. 1915 год ознаменовался для России тяжелыми испытаниями. Великое отступление на фронте, сложная политическая обстановка в тылу, накапливающаяся усталость от войны ставили перед правительством задачу поиска путей объединения всех сил для достижения победы. Сложные времена переживала и Русская православная церковь. Несколько лет попыток обер-прокуроров наладить сотрудничество с Думой, интегрировать Церковь в новую систему третьеиюньской монархии, окончились неудачей. Важнейшие вопросы церковной жизни, такие как проблема прихода, застывшая на половине пути реформа высшего церковного управления, низкий уровень образованности священнослужителей и др. все еще были подвешены в воздухе. Обер-прокурор В. К. Саблер, занимавший пост с 1911 по 1915 гг., стал к концу своей деятельности *persona non grata* для общественности. Его место 5 июля 1915 года занял человек из известной семьи московских дворян Александр Дмитриевич Самарин.

Материалы и методы. В основу исследования положены принципы историко-биографического подхода, позволяющего рассмотреть деятельность А. Д. Самарина как обер-прокурора в контексте его личных качеств, политических взглядов и взаимоотношений с императорской властью. Методологически работа опирается на системный анализ архивных документов, официальной переписки, материалов периодической печати и мемуарной литературы. Сравнительно-исторический метод применяется для сопоставления позиций Самарина с курсом правительства и программами основных политических групп периода Первой мировой войны.

Результаты. Александр Дмитриевич показал себя прекрасным организатором, занимая место главного уполномоченного общества Красного креста по эвакуации во внутренние районы империи. Его монархические взгляды не подвергались сомнению: он был одним из инициаторов обращения Николаю II от лица московских дворян с просьбой о неприкосновенности самодержавия в 1905 г. Самарин также выступал с приветствием царю в Колонном зале Московского дворянского собрания в феврале 1913 г. Его даже предлагали в воспитатели царевичу Алексею Николаевичу, но против его кандидатуры выступила Александра Федоровна. Тем не менее, Александр Дмитриевич, по всей видимости, успел произвести хорошее впечатление на Николая II. Когда в октябре 1914 г. его предложили на пост министра внутренних дел вместо Маклакова, имя Самарина было воспринято монархом «хорошо» [1, с. 73]. Еще ранее его хотел видеть в своем министерстве П. А. Столыпин [2, с. 179]. Симпатия царя проявилась и в самом назначении Самарина обер-прокурором, ведь незадолго до этого Александр Дмитриевич ездил на аудиенцию к императору с тем, чтобы обсудить пресловутую тему о Распутине [3, с. 54], а затем несмотря на длинные доводы о недостаточной подготовленности его

к должности обер-прокурора, царь «все-таки» просил «принять назначение» [3, с. 55].

В своем письме Александре Федоровне царь объяснил свой выбор стремлением найти компромисс с общественностью [2, с. 179]. Назначение Самарина вписывалось в общую линию политики императора и намечавшееся на лето 1915 г. соглашение правительства с оппозицией. Действительно, общественность восприняла новое назначение положительно, ведь Александр Дмитриевич был известен кристальной честностью и прямодушием [4, № 223 с. 1]. Это была фигура, приветствуемая Ставкой [5, с. 691]. «Чистым», «благочестивым» и «благонамеренным» Самарина считал и сам император [2, с. 179]. Высказав свои соображения по поводу ненормальности самого поста обер-прокурора, реформы прихода, новый глава духовного ведомства получил положительную реакцию императора и санкцию работать в означенном направлении. Однако время деятельности Самарина было одним из самых коротких среди всех обер-прокуроров думского периода и продолжалось чуть больше трех месяцев. За это время взгляды Александра Дмитриевича стремительно левели. Вопрос о мифическом влиянии Распутина был злобой дня. По всей видимости, свято веривший во влияние этого «демонического» старца Самарин уравнивал свою личную честность с тем, чтобы противостоять Распутину. Тем временем, Распутин хотя и был против кандидатуры Самарина, но старался «держаться марку» и вскоре после назначения распространял слухи о том, что того выбрали по его протекции [6]. Кроме того, Самарин выступил против принятия Николаем II верховного командования, а также в поддержку идеи «министерства доверия», примкнув к лагерю парламентаристов. Обер-прокурор, наконец, занял непримиримую позицию к епископу Варнаве (Накропину), осудив его действия по величанию еще не канонизированного Иоанна (Максимовича). Конфликт этот выходил за рамки борьбы Самарина с Варнавой и Распутиным, протеже которого считался Тобольский епископ, поскольку последний действовал согласно воле императора [7, с. 107]. Именно Николай II в обход Синода разрешил пропеть величание святому Иоанну, а обер-прокурор в данной ситуации из «ока государства» превратился в обличителя его ошибки.

Однако критической точкой в отношении Николая II к Самарину и другим парламентаристам стало, по-видимому, отправление министрами письма царю, где они упрашивали его не принимать верховное командование. Оно было составлено сразу после совещания, на котором император выразил непоколебимость своего решения. А. Д. Самарин был автором письма. Оно вызвало резко отрицательную реакцию царя. На совещании 16 сентября несмотря на явное недовольство царя действиями министров, часть из них активно старались продвинуть идею о соглашении с программой Прогрессивного блока. С этого времени царь начинает подумывать о смене Самарина, о чем пишет императрице 18 сентября [2, 316].

Обсуждение. А.Д. Самарин фигурировал во многих работах, посвященных истории Церкви и политической истории начала прошлого столетия.

Например, историк С. Л. Фирсов в своем труде подчеркивает, что главное недовольство царя заключалось в той огласке, которой придавал Самарин церковным делам [8, с. 441]. С.В. Куликов, рассматривая политическую позицию Самарина в динамике, указывает на ее изменение влево [1, с. 133]. В 2017 году вышел сборник документов и статей, посвященных А. Д. Самарину с предисловием его внука, С.Н. Чернышева [3]. Попытка рассмотреть развитие политических взглядов А. Д. Самарина отображена в статье С. К. Кобелева и С. Н. Чернышева [9]. Е. Ю. Ковальская в своей статье подробно раскрывает тему взаимоотношений А. Д. Самарина и великой княгини Елизаветы Федоровны [10]. Беглов посвятил отдельную статью участию семейства Самариных в обсуждении приходского вопроса. В этом контексте исследователь обращает внимание, что назначение А.Д. Самарина вызывало надежды общественности и царя на решение приходского вопроса [11].

Заключение. Отставка А. Д. Самарина последовала 25 сентября 1915 года. Самим Самариным она была воспринята как победа «темных сил», в то время как со стороны правительства она была обусловлена невозможностью конструктивной работы с обер-прокурором, который хоть и высказывал свои взгляды абсолютно искренне, но по важнейшим вопросам оказывался в оппозиции. В дальнейшем, А. Д. Самарин продолжил солидаризироваться с парламентаристами и выступать против влияния «темных сил» даже тогда, когда Распутин был убит. В восприятии общественности Александр Дмитриевич приобрел образ жертвы Распутина [12; 3]. Он был также избран почетным членом Московской духовной академии «во уважение» к «кратковременному, но самоотверженному и полному святой ревности о славе Российской православной церкви служению в должности обер-прокурора Святейшего Синода» [13; 3]. Это отчасти повлияло и на его дальнейшую судьбу, когда его выдвинули кандидатом на кафедру митрополита Московского вместо только что смещенного по обвинению в той же «распутинщине» престарелого Макария (Невского).

В определенном смысле Самарин действительно стал «жертвой» Распутина. Но определялось это не слепой верой Николая II советам «старца», а фанатичным стремлением обер-прокурора во что бы то ни стало бороться с влиянием «темных сил». Таким образом бескомпромиссность идеалиста А.Д. Самарина во многом предопределила скорую его отставку с поста обер-прокурора.

Список источников

- [1] Куликов С.В. *Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка, 1914–1917*. Рязань, НРИИД, 2004.
- [2] Сергеев А.А., сост. *Переписка Николая и Александры, 1914–1917*. Москва, Захаров, издатель Ирина Евг. Богат, 2013, 919 с.
- [3] Чернышев С.Н., Сазонов Д. *Подвигом добрым подвизался...: воспоминания, письма, документы: материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина (1868–1932): к 100-летию Поместного собора Русской православной церкви 1917–1918 годов: к*

- 150-летию со дня рождения А.Д. Самарина. Кострома, Изд-во Костромской митрополии, 2017, 275 с.
- [4] Московские ведомости, 1915.
- [5] Шавельский Г.И. *В школе и на службе: воспоминания. Протопресвитер Георгий Шавельский*. Москва, б. и., Брюссель, Архив русской эмиграции, 2016, 815 с.
- [6] ГАРФ. Ф. 612, оп. 1, д. 22, л. 95.
- [7] Сидоров А.Л. Последний временщик последнего царя. *Вопросы истории*, 1965, № 2, с. 103–115.
- [8] Фирсов С.Л. *Русская Церковь накануне перемен (к. 1890–1918)*. Москва, Культур. центр «Духов. б-ка», 2002, 623 с.
- [9] Кобелев С.К., Чернышев С.Н. Развитие взглядов А.Д. Самарина на пути сохранения царской власти в 1905 и в 1917 гг. *Ипатьевский вестник*, 2019, № 1 (2), с. 151–164.
- [10] Ковальская Е.Ю. Великая княгиня Елизавета Федоровна и А.Д. Самарин: к истории взаимоотношений. *Российская история*, 2021, № 4, с. 148–162.
- [11] Беглов А. Семейство Самариных и приходской вопрос в Российской империи. 1860-е — 1910-е годы. *Тетради по консерватизму*, 2019, № 2, с. 235–246.
- [12] Сибирская жизнь. Томск, 1916, № 281.
- [13] ЦГА Москвы. Ф. 229, оп. № 4, д. № 5666.